

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГНЕЗДА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Магомадова А.И.

*Чеченский государственный университет, Грозный, Россия (364907, Грозный, ул. Шерипова, 32),
Magomadova.ru@mail.ru*

В русском и чеченском языках существуют соотносительные гнезда со словами-вершинами, выражающими взаимоднозначные понятия: шея(рус.)- ворта(чеч.). Анализ гнезд с исходными словами шея, ворта показал, что в русском языке есть соответствующие признаковые имена, служащие для обозначения физических параметров человека; в чеченском языке используются аналитические дескрипции и структура их совпадает со структурой соответствующих сложных слов: длинношей – ехавортаерг, русск. кривошей – чеч. гаравортаерг. В составе гнезд есть номинации, обозначающие артефакты, название предмета, надеваемого непосредственно на шею человека или животного: это слова ошейник и кочатосург. В чеченском языке от существительного кочатосург образуется глагол кочатаса – одевать ошейник' и его формы кочатосу (страд.) и кочатасалахь (понуд.); корень коча использован при образовании другого слова – кочатосург (бусы, колье, ожерелье, любое украшение, надеваемое на шею).

Ключевые слова: русский и чеченский языки, соотносительные словообразовательные гнезда, слова-вершины, аналитические дескрипции.

DERIVATIONAL NEST NOUNS RAZNOSTRUKTURNYH LANGUAGES

Magomadova A.I.

Chechen State University in Grozny, Russia (364907, Grozny, str. Sheripova 32), Magomadova.ru@mail.ru

In Russian and Chechen languages exist correlative nest with words-tops, which express schimi is a mutual concept: Neck (in Russian) - Worth (chech.). Analysis nests source words neck, Worth showed that the Russian language has appropriate indicative of names associated with the notation of physical parameters of the person; The Chechen language used analytical descriptions and structure is the same structure with the corresponding compound words: long-necked, echa worth erg, Russian. krivoshein-chech.gara worth erg. As part of the nomination have nests, indicating artifacts names of the object-that is worn directly on the neck of a human or animal: this word collar and kochatosurg. The Chechen language is formed from the noun verb kochatosurg kochatasa – wear collar 'and its forms kochatosu (strad.) and kochatasalah (ponud.); koch root used during the formation of another word-kochatosurg (beads, necklaces, necklace, any ukrascheniya that is worn around the neck).

Keywords: Russian and Chechen languages, correlative derivational nests, word-tops, analytical descriptions.

Общеизвестно, что семантические группы слов, как и части речи, обладают разным деривационным потенциалом, и мотивирующие основы их образуют разные словообразовательные структуры. В этом случае именно ономазиологический подход позволяет определить наиболее крупные тематические объединения слов, активно продуцирующих деривационные процессы. Для носителей любого языка наиболее значимыми являются, например, такие тематические группы слов, как названия лиц, наименования натурофактов и артефактов. «В тематических группах отражается (в каждом языке своеобразно и в значительной мере субъективно) чтение реалий в самой объективной действительности. Поэтому сопоставление и сравнительное их изучение может способствовать выяснению различий в познании и сегментации разными языками одного и

того же кусочка действительности, равно как и различий в культуре народов, материальной и духовной» [6,с.55].

Параллельно с выявлением фактов дифференцированного означивания фрагментов действительности, ставится задача исследовать лексическое значение исходного слова гнезда в аспекте его словообразующих возможностей, поскольку в становлении лексического значения деривата «большую роль играет семантика мотивирующего слова, способная нести информацию о том типе отношения, а шире – о том типе ситуации, который был положен в основу наименования» [4, с.15]. Учет перечисленных факторов позволит нам более явственно представить специфику семантической и номинативной конфигурации соотносительных словообразовательных гнезд русского и чеченского языков.

Для исследования вышеуказанных проблем нами рассматриваются словообразовательные гнезда с исходными словами – наименованиями частей тела.

На первый взгляд, наименования частей тела – один из самых изученных классов слов в лексико-семантической системе русского языка. Тем не менее соматизмы в русской дериватологии продолжают оставаться одной из актуальных тем исследования. Сопоставительный анализ соматической лексики разных языков обычно сосредоточен на их семантической структуре и сочетаемости, а словообразовательные отношения и деривационный потенциал этих лексем остаются, как правило, вне поля зрения ученых.

В этой связи сопоставительный анализ словообразовательных гнезд, исходные слова которых составляют ядро этой группы, например, *тело, голова, туловище, рука, нога, колено, локоть, спина, шея* и др., в ономаσιологическом и когнитивном аспектах может дать интересные результаты в изучении функциональной семантики этих слов. «Для того чтобы выявить языковую модель человека в полном объеме, необходимо описать и те слова, которые обозначают само тело человека, те или иные реальные его части» [5, с.20].

В статье дается сравнительная характеристика номинативных единиц чеченского и русского языков, входящих в коррелятивные словообразовательные гнезда с исходным словом *шея*. Выбор именно этого соматизма обусловлен его малой изученностью не только со стороны деривационных свойств, но и с точки зрения его места и функционирования в исследуемой лексико-семантической группе.

В обоих языках существуют соотносительные словообразовательные гнезда со словами-вершинами, выражающими взаимодозначные понятия: *шея* (рус.) – *ворта* (чеч.). Сопоставительный анализ словообразовательных гнезд с исходными словами *шея, ворта* показал, что в русском языке есть соответствующие признаковые имена, служащие для обозначения физических параметров человека; в чеченском языке в данном случае

используются аналитические дескрипции, однако их структура фактически совпадает со структурой соответствующих сложных слов:

Русский язык	Чеченский язык
длинношей	Ехавортаерг
долгошей	Ехавортаерг
короткошей	Йоцавортаерг
толстошей	Стоммавортаерг
тонкошей	Юткъавортаерг
кривошей	Гаравортаерг

В русском и чеченском языках в составе соответствующих словообразовательных гнезд есть номинации, обозначающие артефакты, в частности, название предмета, надеваемого непосредственно на шею человека или животного: это слова *ошейник* и *кочатосург*. В чеченском языке от существительного *кочатосург* образуется глагол *кочатаса* – одевать ошейник' и его формы *кочатосу* (страд.) и *кочатасалахь* (понуд.); кроме того, корень *коча* использован также при образовании другого слова – *кочатосург* (бусы, колье, ожерелье, любое украшение, надеваемое на шею).

Специфической словообразовательной структурой обладают русские производные, обозначающие заднюю часть шеи, – *зашеек* и *зашеина*. В русском словообразовательном гнезде наличествует существительное *ошеек* – 'часть мясной туши, прилегающая к шее', ср. также *зашеина* во втором значении – 'мясо из задней части шеи животного'. Оба слова передаются на чеченский язык описательным способом – *вортанажижиг*, букв.: мясо с шеи. Специфическим для русского языка является слово *перешеек* – 'полоса суши, соединяющая материк с полуостровом' – и его производное *перешеечный*'. В чеченском языке данное понятие передается непроизводной единицей: *перешеек* – *лаг* (шейка, узкая часть чего-либо).

Национальное своеобразие в номинациях русского словообразовательного гнезда составляют наречия *взашей* и *взашей-*, толкая в шею, грубо выгоняя, выталкивая. В чеченском языке словосочетанию «гнать взашей» также соответствуют устойчивые выражения: *ворталацийараваккха* (выгонять кого-либо), *вортанах х1ума тохийараваккха* (выгонять кого-либо на улицу), в буквальном переводе которых присутствует слово *ворта* (шея).

В составе чеченского словообразовательного гнезда мы не находим производных со специфической словообразовательной структурой, однако к сфере уникального следует отнести семантическую структуру исходного слова *кач*, которое, кроме *шеи*, означает также ворот, воротник, воротничок: *охъакерчакач* – отложной воротник, *ирах1утту кач* – стоячий ворот, *кач-бели* – схватить за ворот. Слово *ворот* (*воротник*) – вырез в одежде для шеи, элемент одежды, прилегающий к шее – в чеченском языке получило специфическую словообразовательную детерминацию в сфере отсубстантивной деривации: *кач* (ворот) –

качбӕлла (материал, предназначенный или достаточный для воротника); в сфере глагола: *кач* – *качлаца* (брать, взять, хватать за шиворот); *качлоцу* (страд, *откачлаца*); *качлацийта* (понудит., позволять брать себя за шиворот); *кочмашлоьцушлата* (драться, хватать друг друга за шиворот).

В русском языке слово *шиворот* входит в качестве компонента в устойчивые словосочетания «взять за шиворот» и «шиворот-навыворот» и с точки зрения синхронии, несмотря на явную этимологическую близость, уже не входит в словообразовательное гнездо «ворот», ср. также выражение «взять за шкуру». Для русского языка национально-специфическим компонентом в данном случае будет производное слово *косоворотка*, которое на чеченский язык передается при помощи развернутых описательных конструкций: *вета буллу коч* (верхняя рубашка с косым воротом).

Обращает на себя внимание факт, что для чеченского языка в сфере исследуемых номинативных единиц характерно «топографическое» смешение в обозначении зон головы и шеи. Одна и та же номинация может называть разные с точки зрения русского языкового сознания части тела и головы, т.е. разные денотаты: затылок, шея, горло. Слово *кӕсаркӕлаг* (затылок) входит в состав следующих устойчивых сочетаний: *лаг лаца* – схватить за горло, *кӕсаркӕлаг гуицагундерг* – не дожидаться чего-либо, невозможность осуществления чего-нибудь.

Интересно, что и в русском языке для обозначения удара рукой по затылку используется производное слово: *подзатыльник*.

В чеченском языке выражение *дать подзатыльник* передается описательно: *вортанах хӕума тӕуха* (букв: стукнуть по затылку). Таким образом, сравнительный анализ словообразовательных гнезд русского и чеченского языков позволяет выявить в одном и том же семантическом пространстве специфические типы понятий, для обозначения которых использовались деривационные средства.

В рамках одного исследования невозможно проанализировать все словообразовательные гнезда соматизмов. Поэтому мы предлагаем иной подход при межъязыковом анализе наименований частей тела: выявление производных одного типа номинации, а именно – предметно-мотивированных слов, внутренняя форма которых содержит указание на функцию того или иного объекта реальной действительности. Что же представляют собой функциональные номинации?

Наименование предмету, с точки зрения М.Н. Янценецкой, может даваться путем указания на его непосредственные признаки, свойства, функции, действия (наименования определительного и функционального вида) или путем соотнесения его с другим предметом, явлением, входящим в общую с ним ситуацию (наименования соотносительного

вида). «Соотношение с другим предметом, – пишет автор, – в свою очередь, может сопровождаться идеей функционального назначения этого предмета, идеей общности по какому-либо качественному или иному признаку, в результате чего в называемом предмете подчеркивается соответственно его функциональный и характеризующий признак» [7, с. 8]. Под функциональным принципом номинации имеется в виду, прежде всего, «обозначение объекта по целенаправленному действию, которое он выполняет или орудием которого служит» [1, с.53].

Функциональному принципу номинации отвечают различные классы предметов, например, обозначения лиц по их отношению к объекту целенаправленного действия (*паркетчик, плиточник, сантехник*), однако функциональный компонент значения не менее ярко выражен и в производных именах артефактов. «Функциональные номинации – это прежде всего наименования искусственных объектов, созданных человеком для выполнения определенных функций» [2, с.108].

Предметом нашего анализа стали имена артефактов, образованные от разных существительных лексико-семантической группы «Части тела». Следует подчеркнуть, что названия частей тела, выступая в качестве мотивировочного признака, чаще всего образуют идентифицирующие и оценочные номинации, призванные охарактеризовать в первую очередь конкретного человека: *длинноногий, рукастый, головастый, носатый, большеротый, узкоглазый, пышнотелый* и т.д. Что касается функциональных номинаций этой группы, то есть все основания предположить, что непосредственным объектом приложения предметов, которые они обозначают, является человеческое тело. И по логике вещей в качестве таких номинаций, прежде всего, должны выступать названия одежды, обуви и головных уборов, функциональная предназначенность которых – покрывать, а, следовательно, защищать и предохранять тело и человеческий организм от воздействия внешней среды.

Действительно, анализ словообразовательных гнезд с исходными словами – соматизмами в русском и чеченском языках позволил обнаружить такого рода номинативные единицы, хотя количество их, вопреки ожидаемому, весьма ограничено. В русском языке таких производных больше, чем в чеченском, поэтому, при их переводе на чеченский язык, часто используются описательные конструкции. Внутренняя форма такого типа номинаций представляет собой ярко выраженный мотивировочный признак. Рассмотрим их более подробно.

Современные названия головных уборов, образованных от основы *голова (куорта)*, в русском языке отсутствуют. Среди устаревших слов в словарях фиксируются названия только женских головных уборов – *наголовник, головец(обл.) и головница*. В чеченском языке

семантика этих производных передается эквивалентом *чухта* (женский головной убор) «Чеченско-русский словарь» [3, 1961].

Среди обозначений предметов одежды, надеваемых на голову, следует выделить слово *ушанка* – теплая шапка с ушами, имеющее в чеченском языке структурно-семантический эквивалент *лергаиш долу куй* (от *лерг*- ухо), и *баилык* – суконный теплый головной убор в виде широкого капюшона с длинными концами', являющееся заимствованием из тюркского: *баилык* от татарского *баш* (голова).

В словообразовательном гнезде с исходным словом *тело* встречаются следующие функциональные номинации: *тельник* и *нательник* – теплая нательная рубашка, оба производных в чеченском языке соответствий не имеют; *тельняшка* – у моряков: трикотажная нижняя рубашка в синюю и белую поперечную полосу, которое передается на чеченский язык описательной конструкцией *матросийн майка*, являющееся заимствованием. Производное *телогрейка* (ватник, фуфайка, стеганка) – стеганая ватная куртка или безрукавка передается на чеченский язык также производным словом *тужурка* (стеганая фуфайка) или же заимствованием. У существительного *телогрея* (устар.) старинная женская верхняя одежда, покроем похожая на сарафан, с длинными рукавами, с застежкой на пуговицах сверху донизу: шелковая телогрея, телогрея на меху в русско-чеченских словарях эквивалент не зафиксирован; ср. *душегрея* (*душегрейка*) женская теплая кофта, обычно без рукавов, со сборками на талии.

Большая часть функциональных номинаций в исследуемых гнездах представлена названиями элементов одежды особого назначения, предохраняющих части тела или саму одежду. Эти предметы надеваются на какие-либо части тела или поверх каких-либо частей одежды: *нагрудник* – 'небольшой передник, закрывающий грудь, а также верхняя часть передника: фартук с нагрудником; детская одежда - короткий передничек, предохраняющий грудь рубашки, платья (слюнявчик); щиток или повязка, предохраняющая грудь: нагрудник лучника'; в чеченском – *тлон*; *наколенник* – 'повязка на колене, предохраняющая его от холода или лечебная; наколенная накладка, щиток: наколенники для игры в хоккей, для катания на скейтборде'; в чеченском – *гола тле юллург*; *нарукавник* – 'одежда, закрывающая рукав от кисти до локтя и предохраняющая его от загрязнения, износа: сатиновые нарукавники', в чеченском *пхьарса тле юхуриш*, (от *пхьарс* – рука от плеча до кисти); *налокотник* – 'наклад-ка, щиток или теплая повязка, предохраняющая локоть, а также нашивка на рукаве, предохраняющая рукав от износа'; в чеченском языке соответствующая номинация отсутствует; *наплечник* – 'накладка, щиток, предохраняющий от повреждения плечо: наплечники для игры в хоккей'; в чеченском языке передается при помощи описательных конструкций – *белшаиш тле юхуриш*; *наспинник* – 'часть старинного боевого

снаряжения (брони, лат), прикрывавшая спину'; в русско-чеченских словарях эквивалент не зафиксирован; *наглазник* – 'щиток или повязка, предохраняющие глаз (глаза)'; в чеченском – *лорбакъаши* (приспособление для защиты глаз от пыли и т.д.); *наушник* – 'предмет одежды из теплой материи, надеваемый на ухо для защиты от холода'; в чеченском – эквивалент в указанном значении отсутствует.

Перечисленные производные в русском языке образованы по одной словообразовательной модели: префикс *на-* + суффикс *-ник*, которая может эксплицировать традиционные принципы номинации для других тематических групп, ср.: *накомарник* – 'надеваемая на голову и лицо сетка для защиты от комаров, мошки, гнуса: волосистой, марлевый накомарник'. Объект действия здесь выражен другой мотивирующей основой, но функциональное назначение предмета остается прежним – защита человеческого тела; ср. в чеченском языке: *туьтмлаьжиг* – в значении *маска* (от *туьта* – череп), но маска, предохраняющая от комаров, пчел – *чуьркийн бой*. Интересным для данного словообразовательного типа является также существительное *намордник* – 'предохранительная ременная или проволочная сетка, надеваемая на морду животного'. Однако функциональное назначение данного предмета иное – защита человека, а не животного, как, казалось бы, следует из мотивирующей основы и значения словообразовательного типа; ср. эквивалент в чеченском языке – *меранбахтар* (от *меран* – нос, *бахтар* – ремень).

В словообразовательных гнездах с исходными словами – названиями частей тела наличествует также большая группа конкретно-предметной лексики (артефактов), где представлены другие типы функциональных номинаций, отражающих различные связи объекта с человеком и его деятельностью. Дефиниции этих слов раскрывают целевое предназначение предмета: *рукоятка* (*рукоять*) – 'часть инструмента, оружия, за которое его держат'; в чеченском – *мукъ* (*кинжала, ножа, сабли и т.д.*), *кхаж* (*кнута*), *тлам* (*в механизмах, приборах и т.д.*); *рукомойник* – 'небольшой висячий сосуд для умывания'; в чеченском – *куьйгашдуьлург*; *ручник* – 1. 'стальной молоток с прямой деревянной ручкой'; в чеченском – *жлов* (молоток); 2. 'ручной тормоз'; в русско-чеченских словарях соответствие не зафиксировано; *наручники* – 'металлические кольца, соединенные цепочкой, надеваемые на руки тому, кто задержан, арестован: стальные наручники'; ср. *кандалы* – 'железные кольца с цепями, надеваемые на руки и ноги узнику: ручные, ножные кандалы(синоним-оковы)'; *путы* – 'веревка, ремни, стягивающие тело пленника, узника; в чеченском языке слову *наручники* соответствует непроизводное слово – *глоьмаш* (оковы для рук); *поручни* (*поручень*) – 'род перил, за которые держатся руками при спуске или подъеме (на трапах, у дверей вагонов и т.п.)'; в чеченском языке – *тлам*, (от *тла* -рука); *ручка* – 2.'часть предмета,

за которую его держат или берут рукой: дверная ручка, ручка чайника'; в чеченском языке – *mIam*; 3. 'часть кресла, дивана, на которую, сидя, опираются локтем; подлокотник'; в чеченском языке – *голагIорторг*; 4.'письменная принадлежность: шариковая ручка'; в чеченском – заимствование *ручка*; *треножник (тренога)* – 'подставка на трех ножках: треножник теодолита'; в чеченском языке *очакх, кхоког* (три ноги); *подножка* – 'ступенька для входа в вагон, автомашину, экипаж'; в чеченском языке *mIe-ɣIa* (ступенька); *подножие* – 'пьедестал, опора.

Таким образом, в рамках словообразовательных гнезд с исходными словами – наименованиями частей тела отбор функциональных номинаций может производиться на основе целевой (функциональной) предназначенности именуемых объектов. Типология имен с собственно функциональным типом значения непосредственно связана с тем или иным семантическим классом слов и его словообразовательными возможностями. Внутренняя форма функциональных номинаций как способ семантической организации значения производного слова эксплицирует результат предметно-познавательной и созидательной деятельности человека.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 53.
2. Васильева В.Ф. О межъязыковой эквивалентности номинативной единицы (на материале современного русского и чешского языков) / В.Ф. Васильева // Проблемы изучения отношений эквивалентности в славянских языках. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – С. 104 - 130.
3. Карасаев А.Т., Мациев А.Г. Русско-чеченский словарь. – М., 1978. – 728 с.
4. Семантические вопросы словообразования. Производящее слово / под ред. М.Н. Янценецкой. – Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1991. – 273 с.
5. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике / Е.В. Урысон. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
6. Шайхулов А.Г. Аспекты характеристики лексико-семантического развития тюркских языков Урало-Поволжья в контексте алтайского языкового сообщества / А.Г. Шайхулов, Н.У. Халиуллина // Человек в зеркале языка. Вопросы теории и практики. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2002. – С. 43-60.
7. Янценецкая М.Н. Обобщенно-мотивационное значение в семантической структуре словообразовательного типа / М.Н. Янценецкая // Вопросы словообразования в индоевропейских языках: форма и значение. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. – С. 3-30.

Рецензенты:

Навразова Х.Б., д.ф.н., профессор кафедры чеченской филологии ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.

Тимаев А.Д., д.ф.н., профессор, профессор кафедры чеченской филологии ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.